

Братищев И. М.

ЭКОНОМИКА СССР: ВЗЛЁТЫ, ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И УРОКИ

Россия – первая в истории страна, обогатившая планету созданием и реализацией «Красного проекта». В его основу также впервые была положена всесторонне обоснованная теория. Последовавшее в результате Великой Октябрьской Социалистической революции успешное завоевание власти рабочим классом и трудовым крестьянством стало практическим подтверждением правильности (истинности) этой теории и необходимым условием (предпосылкой) решения **главной и более сложной задачи** – построения принципиально новой экономической и социальной организации общества, а по существу и новой советской цивилизации, корнями уходящей в глубь веков [1]. В результате были подтверждены на практике цивилизационные возможности марксовской формационной теории (схемы), а русская философия и историческая классика, получившая развитие в трудах В. И. Ленина, стали своеобразной формой воплощения в жизнь самобытной отечественной традиции. Замена капиталистического способа производства социалистическим явилась осмысленным действием, учитывающим специфику России, состоявшим в том, что история нашей страны всегда была связана с взаимодействием двух потоков мировой истории – Западным и Восточным¹.

Большая Россия (СССР) была, а после Октября осталась целостной частью света, соединившей в себе два мира, и сохранившей себя как самобытное государственное образование. Кроме истории «собственно европейской

¹ К такому заключению мы приходим, знакомясь с работами К. Маркса и Ф. Энгельса, касающимися России и проблем «азиатского способа производства». Основной тенденцией в России после 1861 года классики считали процесс «европеизации», отчасти усиливающий, а отчасти тормозящий её движение по пути капитализма и переориентацию на новые западные цивилизационные основы вместо существующих раньше – земледельческо-общинных, либо присущих «азиатскому способу производства». В «Экономических рукописях 1857–1859 годов» К. Маркс, придерживаясь уже формационной методологической схемы, характеризует «азиатский», «античный» и «феодальный» способы производства как «ряд экономических систем», занимающих «промежуточное положение» между «такими общественными формациями, основу которых составляет общинная собственность» и капитализмом, где «меновая стоимость господствует над производством во всю ширь и глубину» (Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., с. 394), характерную для России, а общину и общинную собственность он определяет в качестве исходного пункта «у всех культурных народов», представленных в трёх основных формах – восточной, античной и (западной – Германской) (Там же. С. 462–472).

(Западной. – И. Б.), которую она создавала, развивала, культивировала, у неё была ещё и другая» история – «азиатская, вынужденная, навязанная, неотвязчивая. Обе шли параллельно одна другой, обе самостоятельные, враждебные, никогда не примеренные» [2, с. 2].

В XX веке (включая и его советский период) Большая Россия развивалась в рамках своей культурно-исторической линии и отечественной традиции как целостность с её основными элементами: исходным славянским субстратом; «варяжским» западно-европейским влиянием; византийско-православным элементом и восточным воздействием степных народов [3]. Именно это обстоятельство ставит исследователя перед необходимостью осмысления проблемы «Россия – Запад – Восток» в единстве формационного и цивилизационного подходов. Это позволяет ему более предметно детализировать своеобразие каждого из исторических этапов развития России и извлекать уроки как из триумфа, так и из поражения, думается, как всегда это бывало в нашей истории, временного.

Практика – критерий истинности теории и чему она учит

Применительно к задаче воплощения теории в практику и извлечения из этой практики соответствующих уроков (выводов) нельзя не обратить внимания на то, что с формационной точки зрения все досоциалистические способы производства (в том числе капитализм) с присущими им специфическими производственными отношениями стихийно зарождались и развивались в виде экономических укладов в недрах предшествующих социально-экономических формаций и длительное время, проходя своего рода «инкубационный период», и, накапливая опыт организации и управления экономикой, основанной на наёмном труде, отлаживали хозяйственный механизм, формы оплаты рабочей силы и т. д. Придя к власти, буржуазия, получила уже готовую систему производственных отношений и испытанный механизм хозяйствования. В отличие от этого **коммунистический (социалистический) способ производства, в силу его полярной противоположности капиталистическому, стихийно возникнуть и развиваться не может ни в каком виде, даже в виде экономического уклада.**

Следовательно, в недрах капиталистического общества какие-либо элементы социалистических производственных отношений зародиться не могут, хотя цивилизационный «код» в основных своих чертах и традициях сохраняется. Поэтому, завоевав политическую власть, рабочий класс никакого опыта, никакого примера или образца для создания принципиально новой системы экономических и социальных отношений не имеет. И, таким образом, **страна, в которой впервые победила социалистическая революция, оказывается в роли первопроходца, которому предстоит пройти по никем ещё не хоженному пути. Преодолевая при этом все препятствия и преграды и исправляя на ходу неизбежные ошибки и просчёты, ни на один миг не теряя из вида исторической перспективы и конечной**

цели своего движения. Быть же первопроходцем в любом крупномасштабном деле – миссия хотя и почётная, но весьма трудная. Она требует напряжения всех сил и готовности к самоотверженности и даже к самопожертвованию.

В послереволюционной России возникло множество и других острых проблем, требующих незамедлительного решения. Они были связаны с катастрофическим состоянием экономики страны, пережившей подряд две войны – империалистическую и гражданскую. Так, если во всей огромной стране за весь 1922 год было произведено 320 тыс. тонн стали, 11,3 млн тонн угля, а вся продукция машиностроения составила 300 штук металло-режущих станков, 106 паровозов, 400 грузовых вагонов и 1 пассажирский вагон, если кожаной обуви было произведено 6,8 млн пар, то есть 1 пара на 20 человек, а тканей всех видов 4 метра на душу – то это означало, что производительные силы страны были не просто подорваны, а полностью разрушены. **Россия продолжала ходить в лаптях, тогда как Америка уже разъезжала в автомобилях Форда.** Вывод: материальной базы для формирования новых производственных отношений попросту не существовало.

В этих условиях отдать экономику на волю безбрежного «монетаризма» и рыночной стихии означало бы обречь страну на неизбежную гибель, ибо развитые империалистические государства, окрепнув после Первой мировой войны, немедленно осуществили бы всеобщий принцип капиталистической конкуренции – «добивай слабых и отстающих». Они уже тогда разорвали бы страну на части, превратив каждую из этих частей в свою колонию, и навсегда покончили бы с тысячелетней российской государственностью и русской цивилизацией, которая всегда нуждается в охране.

Понятно, что в этих условиях необходимо выработать такую экономическую стратегию, такую тактику, реализация которых способствовала бы одновременно и подъёму производительных сил до уровня, соответствующего новым производственным отношениям, и созданию условий, при которых эти производственные отношения развивались бы в соответствии с требованиями объективных экономических законов. При этом очевидно, что никакими волевыми действиями, никакими декретами или другими юридическими установлениями новые производственные отношения ни создать, ни упразднить, ни изменить невозможно. То есть экономическая политика только тогда может быть успешной, а её осуществление только тогда может привести к намеченной цели, когда её выработка опирается на прочную научную базу.

Такую долгосрочную экономическую политику выработал В. И. Ленин. В историю она вошла, как ленинский план построения социализма в СССР, рассчитанный на переходный период от капитализма к социализму [4]. Составными частями этого плана, как известно, являются: **индустриализация страны; кооперирование крестьянских хозяйств; культурная революция.** Весь этот план в целом и каждая его составная

часть, а также их взаимосвязь и взаимодействие были строго научно обоснованы, опирались на марксизм, в развитие которого сам В. И. Ленин внёс неоспоримый вклад.

Так, **в основе индустриализации страны** лежало учение о законах расширенного воспроизводства, развивая и углубляя которое Ленин впервые чётко сформулировал закон преимущественного роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления. Именно опираясь на указанный закон, Ленин поставил на первое место задачу воссоздания и развития в России тяжёлой промышленности.

Столь же **обоснованным было кооперирование крестьянства**. Его логическим продолжением стало создание коллективных крестьянских хозяйств (колхозов). По данным переписи населения 1926 года, доля сельского населения в России составляла 82 %, а доля городского – 18 %. Это означало, что 4/5 трудовых ресурсов страны было занято добыванием насущных средств существования и лишь менее 1/5 части приходилось на все остальные отрасли и сферы деятельности: промышленность, строительство, транспорт, образование, здравоохранение, науку, культуру, государственный аппарат и пр. При такой структуре занятости населения ни о какой индустриализации и развитии непродуцированной сферы не могло быть и речи. Необходимо было перераспределение трудовых ресурсов в пользу города.

Аналогичный процесс происходил и в капиталистических странах в период их индустриализации, но там он продолжался мучительно долго, стихийно, сопровождаясь массовым разорением мелких товаропроизводителей – крестьян, фермеров, ремесленников и т. д. Часть из них находила работу в городах, другая часть пополняла ряды безработных, пауперов, нищих и обездоленных.

В США, к примеру, эта проблема решалась весьма своеобразным способом. Вступив на путь индустриализации в 60-х годах XIX века, Северные Штаты столкнулись с острой нехваткой рабочей силы для промышленности. Для решения этой проблемы приток эмигрантов был недостаточен. Но в Южных штатах на хлопковых плантациях трудились миллионы негров-рабов, не имевших свободы передвижения, тогда как всякая попытка побега каралась смертью. Чтобы превратиться в наёмных работников, они должны были получить личную свободу. И Северные Штаты, проникшись вдруг благородными чувствами любви и сострадания к несчастным неграм, развязали войну против Южных штатов, вошедшую в историю как война «за освобождение негров». В действительности же это была война за дешёвые трудовые ресурсы, такая же, какими во все времена были войны за минеральные, земельные, лесные и другие природные богатства.

Очевидно, что для России как страны, вносящей в Русскую цивилизацию элементы советской составляющей, капиталистические методы перераспределения трудовых ресурсов между городом и деревней были

абсолютно неприемлемы. Проблему необходимо было разрешить, не вступая в противоречия ни с интересами крестьянства, ни с целями и задачами построения нового общества. И наиболее эффективным способом для её разрешения, как подтвердил дальнейший ход истории, стала **коллективизация сельского хозяйства**.

Она позволила, **во-первых**, использовать преимущества крупного хозяйства, открыть путь для широкой механизации производства и, следовательно, роста производительности труда. Для этого в кратчайшие сроки в Советском Союзе были построены и введены в эксплуатацию Сталинградский, Харьковский, Челябинский тракторные заводы, Ростсельмаш и многие другие предприятия сельскохозяйственного машиностроения. По существу была создана целая отрасль промышленности, которой до революции не было в принципе.

Во-вторых, в процессе коллективизации надо было перевести на новые рельсы самый массовый экономический уклад – мелкотоварное производство, рождавшее, по словам В. И. Ленина, капитализм ежедневно, ежечасно и в массовом масштабе. Это в корне подрывало всякую возможность стихийного возрождения в деревне капиталистического уклада и одновременно позволяло решить закономерно возникающие задачи: подъёма производительных сил, то есть создания материально-технической базы сельского хозяйства, и полной победы новых производственных отношений в масштабах всего народного хозяйства.

И тем не менее, как ни важны были сами по себе эти задачи, они не могли быть решены без реализации **третьей составной части ленинского плана – культурной революции**. Её смысл состоял в ликвидации неграмотности, повышении образовательного уровня рабочих и крестьян, в подготовке кадров инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих для развивающейся промышленности и других отраслей экономики. Для этого была создана новая система бесплатного образования, признанная впоследствии лучшей в мире. В ходе культурной революции решалась и другая не менее важная и в то же время наиболее сложная цивилизационная проблема: преобразования и развития всей духовной жизни общества на принципах коллективизма. В ходе решения этой не простой задачи массы трудящихся приобщались к политике, научно-техническим знаниям, культурным ценностям, преодолевалась мелкобуржуазная психология, обывательское отношение к общественному богатству и труду. В конечном итоге **формировался новый тип личности, обладающей передовым мировоззрением, высокими нравственными качествами, преданностью Отечеству и народу, готовностью подчинить свои личные интересы интересам общества**. Эти качества в полной мере и со всей очевидностью проявились на всех этапах социалистического строительства, главным образом в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный, так называемый, компенсационный период.

Войной стране был нанесён громадный материальный урон, исчисляемый суммой в 679 млрд рублей (в ценах 1941 года, когда доллар стоил копейки), при этом более 90 % ущерба приходилось на РСФСР, Украину и Белоруссию. Было разрушено и сожжено 1710 городов и посёлков, более 70 000 сёл, около 32 000 промышленных предприятий².

Однако уже к 1950 году национальный доход страны превысил довоенный уровень в 1,6 раза, продукция промышленности – в 1,7 раза, основные фонды – в 1,2 раза. К концу 50-х годов был достигнут довоенный уровень сельского хозяйства, а за последующие 30 лет, то есть вплоть до начала так называемой «перестройки» национальный доход Советского Союза возрос в 3,9 раза, промышленная продукция – в 4,9 раза, продукция сельского хозяйства – в 1,7 раза, производственные фонды – в 6,9 раза. Более чем в 3 раза увеличилась производительность общественного труда.

Реальные доходы в расчёте на душу населения выросли в 2,6 раза, среднемесячная зарплата рабочих и служащих – в 2,4 раза, оплата труда в колхозах – в 5,4 раза. Выплаты и льготы населению из Общественных Фондов Потребления (ОФП) выросли в 5,4 раза.

Все это неоспоримые факты. Как неоспоримо и то, что в короткие по историческим меркам сроки Советский Союз (Большая Россия) превратился в мощную индустриально-аграрную державу со сложной отраслевой структурой экономики, характерной для высокоразвитых стран. В то время (напоминаю, середина 80-х годов) у нас имелась реальная возможность в ближайшей исторической перспективе одержать победу в мирном (для нас) экономическом соревновании с мировой капиталистической системой.

Благодаря успехам своего экономического развития, Большая Россия шаг за шагом завоёвывала все новые позиции в постоянном и жёстком соперничестве с Западом. За годы советской власти по масштабам промышленного производства страна переместилась с пятого на второе место в мире, по выработке электроэнергии – с восьмого на второе, по производству машиностроительной продукции – с четвёртого на второе. По уровню экономического развития Советский Союз заметно приблизился к наиболее развитой на то время стране западного мира – США (нельзя не учитывать при этом, что мы производили свой Валовый национальный продукт (ВНП) за счёт собственных ресурсов, а Соединённые Штаты, производя тогда примерно 16 % мирового ВВП, потребляли около 40 % валового продукта мира). Уместно привести в этой связи следующую табл. 1.

Нельзя не отметить, что развитие экономики Большой России (СССР) сопровождалось ускоренным социальным прогрессом: исчезли эксплуататорские классы (буржуазия, помещики, торговцы, кулаки), основную

² Приведённые фактические данные, а также табл. 1, 2 и 3 содержатся в монографии: «Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке». Сост. Братищев И. М. М.: ИТРК, 2009. С. 195, 198, 200, 208.

часть общества стали составлять рабочие и служащие – 88 % населения (из них, по данным на 1987 год: рабочие и колхозное крестьянство – 61,8 %, кооперированные кустари – 12,0 %, служащие – 6,2 %).

Таблица 1

Соотношение СССР и США (США – 100%)

Показатели	1960	1986–1990
Национальный доход	58	66
Продукция промышленности	55	Более 80
Продукция сельского хозяйства	Более 70	90
Производительность труда в промышленности	44	Более 55

Вопреки расхожим утверждениям западной пропаганды, в Советском Союзе не было никакой уравниловки, как и запредельной дифференциации населения по уровню доходов. Так называемый децильный коэффициент (соотношение 10 % наиболее обеспеченного населения к 10 % наименее обеспеченного) составлял примерно 5 раз. При этом государство настойчиво проводило политику, направленную на сближение уровня и условий жизни жителей города и деревни, а также населения различных регионов огромной страны.

Успешно решалась проблема обеспечения населения продовольствием, хотя нельзя не обратить внимания на обстоятельства, отягчающие решение этой проблемы (табл. 2).

Это, во-первых, природно-климатические особенности страны, при которых подавляющая часть сельхозпредприятий работает в зоне рискованного земледелия. Достаточно сказать, что в европейских странах и США сельское хозяйство ведётся на 80 % земель с примерно 760 мм осадков в год, а это наиболее благоприятные условия. У нас таких земель только 4 % от всего земельного массива, пригодного для производства продукции сельского хозяйства. Все остальные земли либо засушливые, либо переувлажнённые, либо северные. Во-вторых, весь послевоенный период вплоть до 90-х годов отличался бурным ростом народонаселения, что требовало постоянного увеличения производства продуктов питания.

Таблица 2

Душевое потребление продуктов питания (кг в год)

Показатели	До революции	На 1989 год			
		Советский Союз	США	Англия	Франция
Мясо и мясопродукты	29	59	113	70	94
Молоко и молочные продукты	154	358	236	313	412

Показатели	До революции	На 1989 год			
		Советский Союз	США	Англия	Франция
Яйца (шт.)	48	258	229	193	257
Рыба и морепродукты	6,7	16,5	12,2	12,3	13,2
Овощи и бахчевые	40	92	117	89	124
Фрукты и ягоды	11	36	94	93	66

Острой проблемой было обеспечение населения жильём в силу практического уничтожения жилого фонда в Европейской части страны фашистскими захватчиками и его ветшания в остальной части Союза. Однако и эта проблема решалась успешно. К концу 80-х годов уровень обеспеченности жильём одного городского жителя поднялся до 14,5 кв. м. (до 1917 года было 6,3 кв. м. общей площади жилья). По количеству строящегося жилья на 10 000 жителей СССР занимал четвёртое место в мире (мы уступали только Японии, Финляндии и Австрии). При этом квартплата составляла в среднем 3 % доходов семьи рабочих и служащих, тогда как в западных странах она в то время колебалась около 20 % доходов.

В Советском Союзе, как и в других социалистических странах того времени, был самый низкий уровень преступности, а социально-экономическое развитие страны сопровождалось бурной культурной революцией.

Однако уже к 1985 году стало понятно (думаю, не только специалистам), что советская экономика в её сложившемся к тому времени виде исчерпала свои возможности и встала перед необходимостью перехода от экстенсивного, определяемого послевоенным компенсационным (так называют его военные экономисты) периодом к интенсивному развитию. Для последнего характерно широкое использование достижений НТП, когда развитие осуществляется на новой и новейшей технической основе, требующей адекватной системы управления. В результате общество столкнулось с неизвестными ранее проблемами: заметно снизилось качество социально-экономического роста, обострились диспропорции в производстве. Все это блестяще описано в работах Д. В. Валового – первого заместителя главного редактора еженедельника ЦК КПСС «Экономическая газета», а в 1976–1992 годах заместителя и первого заместителя главного редактора «Правды», члена Комитета народного контроля СССР, участника ВОВ. Прежде всего имеются в виду две его книги «Ослеплённые властью» (2000) и «Реформы» (2012) [5].

Проблемы, ошибки, уроки социалистического строительства

Руководство страны не сумело использовать возможности интенсификации за счёт ускоренной реализации достижений НТР, структурной перестройки, изменения управления и организации труда и реаль-

ного стимулирования труда. Почему так случилось – этот вопрос требует специального анализа. Но факт остаётся фактом – страна неуклонно стала приближаться к стагнации. Неповоротливая махина излишне зацентрированной командно-управляемой экономики, перемалывая миллиардные капиталовложения, не обеспечивала да и не могла обеспечить должной отдачи, в чём можно убедиться, анализируя данные табл. 3.

Анализируя эти показатели, нельзя не отметить, что снижение темпов роста экономики было вполне закономерным, поскольку при увеличении объёмов производства «вес» каждого процента становится все более значимым. Поэтому считать сложившуюся в то время ситуацию застоём и тем более кризисом, по крайней мере, не корректно. Все свидетельствовало только о необходимости структурной реорганизации производства, совершенствования управления экономикой и не более того.

Таблица 3

Среднегодовые темпы прироста основных показателей развития народного хозяйства СССР по пятилеткам (в %)

Пятилетки	Показатели	
	Валовой общественный продукт	Национальный доход
8-я пятилетка (1966–1970)	7,4	7,8
9-я пятилетка (1971–1975)	6,3	5,7
10-я пятилетка (1976–1980)	4,2	4,3
11-я пятилетка (1981–1985)	3,3	3,6
12-я пятилетка (1986–1990)	1,8	1,3

В конце концов такая реорганизация, получившая название «перестройка», была предложена определёнными силами в КПСС и правительстве. Но она отличалась не только расплывчатыми экономическими новациями (например, перестройкой отношений собственности во всех отраслях, кроме оборонной промышленности), «общедемократическими» рассуждениями об избавлении от бюрократического партократизма, о свободе обмена мнениями и т. п., но и провозглашением новой цели экономической реформы – переходом к «регулируемому рынку» (См. Постановление Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР», июнь 1990 года). Одновременно была обнародована явно авантюристическая программа рыночных реформ под названием «500 дней» [6].

Как известно, принятие Первым съездом народных депутатов РСФСР «Декрета о власти», развязавшего внутри России войну суверенитетов республик и противоборство юрисдикций в конечном итоге закончилась разрушением Советского Союза.

Намеренно не касаемся внешних (западных) финансовых, организационных, пропагандистских и других целенаправленных усилий, направленных на разрушение советского социализма, строительство (подчёркиваю, строительство) которого шло на 1/6 части земного шара, тогда как 5/6 его частей оставалось под гнётом коллективного Запада, раздираемого глубинными противоречиями и ни на секунду не оставлявшего намерения любыми способами разрушить Советскую Россию с тем, чтобы сохранить свою инклюзивность. Речь мы ведём лишь о стратегических ошибках руководства огромной державы, не сумевшего разглядеть нарастающего несоответствия конкретных форм общественных (экономических) отношений периода раннего социализма (именно такой, а вовсе не развитой социализм был в СССР), и в частности, форм и методов управления экономикой, качественно возросшему уровню развития производительных сил. В силу этого объективной необходимостью перехода к более развитым, зрелым формам общественного развития помешал ряд стратегических ошибок, самыми крупными из которых, как представляется, были следующие:

Во-первых, не проводился целенаправленный курс на всестороннюю демократизацию общественных, в том числе производственных, отношений. В условиях качественного повышения образовательного, профессионального и культурного уровня советских людей, консервация устаревших форм политической и хозяйственной жизни общества, в основном сложившихся в тридцатые годы, вызывала все большую неудовлетворённость граждан, сковывала их творческую инициативу, снижала интерес к активной общественно полезной деятельности. Отсутствие курса на демократизацию лишало общество механизма саморазвития и самосовершенствования;

Во-вторых, сохранялись изжившие себя формы и методы управления экономикой, основанные на жёстком директивном планировании производства и распределения конкретной номенклатуры продукции. Эти методы, эффективные при относительно простой структуре экономики и нехватке квалифицированных кадров, стали тормозом общественного развития в условиях усложнившейся хозяйственной структуры и возросшего профессионального и культурного уровня работников. Они требовали замены более совершенными формами планового управления, обеспечивающими целенаправленное развитие воспроизводственного процесса при достаточной самостоятельности предприятий, отраслей, регионов;

В-третьих, в обстановке неослабевающей военной угрозы со стороны западных государств и развязанной ими «холодной войны» не были найдены оптимальные соотношения между развитием оборонного комплекса страны и другими насущными задачами социально-экономического развития. Коллективному Западу удалось втянуть наше государство в процесс военного противостояния и безудержной гонки вооружений. Это привело к чрезмерной милитаризации советской экономики,

затормозившей технической прогресс гражданских отраслей и рост народного благосостояния.

В-четвёртых, не был преодолен догматический подход к общественным наукам, не обеспечено их должное творческое развитие, что привело к застою обществоведения и деформации сознания многих учёных-обществоведов. Отсутствовал глубокий критический анализ происходящих в стране социально-экономических процессов, а те новаторские научные разработки, которые все же появлялись, не востребовались руководящими органами.

Имелись и другие серьёзные ошибки и просчёты. Так, например, не было достигнуто необходимое соответствие между мерой качества и результативности труда, с одной стороны, и мерой потребления, с другой, что стало особенно ощутимым в условиях резкого увеличения доли высококвалифицированного и интеллектуального труда. Недооценивалось значение мелкого производства и индивидуальной трудовой деятельности, которые, несомненно, являются необходимым дополнением крупной машинной индустрии и должны играть важную роль в удовлетворении многообразных потребностей людей. Такая недооценка была одной из причин возникновения теневой экономики. Серьёзное негативное влияние на настроения людей, их отношение к обществу и государству оказало вошедшее в практику постоянное расхождение между словом и делом, между обещаниями и их реализацией.

По мере развития негативных тенденций в стране возродились и активизировались неолиберальные антисоциалистические западнические силы. Их ядро составляли прежде всего дельцы теневой экономики, которая возникла как естественная реакция на экономические неурядицы. Другой их составляющей стала даже часть партийно-государственного аппарата, попавшая под западное влияние и очарованная его «витринным» благополучием. Третьим элементом антисоциалистических, а, следовательно, и антироссийских сил стали некоторые представители «элитарной» интеллигенции. Руководствуясь узкоэгоистическими интересами и ориентируясь на «ценности» западного мира, именно, в первую очередь, они развернули активную антисоветскую кампанию, оказавшую существенное влияние на умонастроения значительной части общества, не сумевшей разобраться в реальных процессах, происходящих в стране. Постепенно эти силы прибрали к рукам ключевые позиции в политической, экономической и духовной жизни страны. При активной поддержке Запада и его спецслужб они в 1991 году совершили государственный переворот и разрушили Советский Союз – первое в истории общенародное государство, заметно сократив тем самым территорию Большой России с 22,4 млн км² до 17,1 млн км², а население с 281,7 млн человек (на начало 1987 года) до 145,3 млн человек (на тот же период) [7, с. 1149, 1263].

Под лозунгом перехода к якобы спасительной рыночной экономике в Советском Союзе был осуществлён последовательный демонтаж основ социалистической системы и реставрированы порядки, характерные для западной цивилизации – неравенство (социальное, экономическое, культурное), а также политическая и военная конфронтация. Разумеется, оба этих явления не есть порождение только Запада, они всегда присутствовали в жизни человечества вплоть до утверждения на Земле социалистического жизнеустройства. Но именно на Западе указанные явления приобрели глобальные масштабы и совершенно новое качество. С одной стороны, они стали реальными стимулами экономического развития западных стран, а с другой – породили противоречия, достигшие критического уровня, полностью противопоставив человечество той природной среде, которая его и породила.

Основной целью сил, пришедших к власти на волне справедливого общественного недовольства был полный демонтаж советского строя и реставрация в стране капитализма [8]. Главными шагами в этом направлении стали прекращение деятельности КПСС, разрушение СССР, приватизация общественной собственности, практически уничтожившая государственный сектор экономики, либерализация цен, ликвидация системы планового управления. Завершающим актом этого сценария стали расстрел Верховного Совета Российской Федерации в октябре 1993 года и принятие ельцинской конституции.

В настоящее время в России в основном сформировалась система капиталистических отношений в их худших проявлениях. Однако, как ни стремятся её создатели копировать капиталистические страны Запада, как ни усердствуют они, выполняя указания Международного валютного фонда, МБРР, Давосского форума и других глобальных организаций, современный российский капитализм в силу специфических условий существенно отличается от своих западных образцов.

Во-первых, он – по преимуществу остаётся капитализмом непродуцирующим, спекулятивно-ростовщическим. Основной источник доходов новоявленных российских капиталистов – не прибыль от производственной деятельности, а доход от распродажи национальных ресурсов, коммерческих и финансовых спекуляций. Поэтому преобладающая форма эксплуатации трудящихся в современной России не промышленная, а более изощрённая и завуалированная торгово-ростовщическая эксплуатация, инструментами которой являются механизм цен, кредиты, финансовые махинации.

Во-вторых, российский капитализм является олигархическим. Основная часть богатства страны и соответственно основная масса доходов попала в руки кучки крупнейших финансовых воротил различными несправедливыми способами. Именно они сделали их реальными хозяевами России, в интересах которых проводится внутренняя и внешняя политика правящей верхушки.

В-третьих, российский капитализм — насквозь криминальный. Значительная часть народного богатства находится под контролем уголовных и полуголовных структур, которые все более интенсивно продолжают срачиваться с государственным аппаратом, оказывая активное воздействие на все стороны общественной жизни страны.

В-четвёртых, российский капитализм остаётся компрадорским. Экономика страны все в большей мере ставится в прямую или косвенную зависимость от иностранного капитала, функционирует в интересах крупных империалистических государств и транснациональных корпораций Запада.

Достаточно сказать, что, как утверждает первый заместитель председателя Комитета по экономической политике Государственной Думы Н. В. Арефьев, уже сегодня в России 65 % промышленности принадлежит иностранному капиталу, ему же – 90 % торговли, 76 % железнодорожного машиностроения, 77 % предприятий цветной металлургии, во всех остальных отраслях – 45–60 %. А промышленная империя «Русал» вместе с алюминиевыми заводами, гидроэлектростанциями принадлежит теперь США. Ясно, что в таких условиях Россия может быть втянута в катастрофу, более страшную, чем которая эпидемии COVID-а, которую так все опасаются.

Разрушение общенародного государства и возврат России на путь капиталистического развития нанесли сокрушительный удар по её народному хозяйству, научно-техническому, оборонному и духовному потенциалу. По сравнению с 1990 годом объем национального дохода и промышленного производства упал более чем в 2 раза. Ущерб, нанесённый стране «рыночными реформами», по абсолютному размеру в 11 раз превышает ущерб, причинённый Советскому Союзу немецко-фашистскими захватчиками в годы Отечественной войны.

Специфика момента, переживаемого Россией, и ее единственно возможная альтернатива

В наши дни можно услышать, что «мы живём в смутное время», время исторического регресса. Думается, оценки эти грешат неточностью, поскольку они базируются на попытках объяснить современные процессы с помощью традиционных подходов.

В действительности мы наблюдаем такую форму исторического регресса, которой раньше в истории не было, хотя регрессивные периоды практически никогда не выпадали из общего исторического контекста. Сегодня регресс (кризис экономики, разрушение Большой России – СССР) не укладывается в привычную схему (прогресс–регресс–прогресс). То есть человечество столкнулось со специфической формой регресса, реализуемой в рамках схемы «история – антиистория». **В этом случае приостановление и развал СССР носят не просто регрессивный характер, а представляют собой антиисторическое и, следовательно, временное явление**

ние. Совершенно очевидно, что воссоздание пространственно-временных параметров жизни народов, то есть восстановление исторического вектора развития общества, неизбежно будет вести к формированию предпосылок для выхода на новый формационно-цивилизационный уровень.

Западная цивилизация, как уже отмечалось, основывается на индивидуализме, конкуренции, алчности, экспансивности, антигуманизме. Не случайно крупнейший западный теолог Юрген Мольтманн изобразил эту систему, как подрывающую истинную общность людей, сводящую все отношения между ними к безличным связям, приучающую к мысли о том, что человек человеку – волк. **Русская же цивилизация предполагает наличие системы гуманистических ценностей, а именно: справедливости, равенства, соучастия, общности.**

По мысли даже некоторых западных исследователей, распространение гуманизма «оказывается для Запада неожиданным, побочным эффектом, в то время как для россиян в массе своей это главная цель. Солидарность, коллективизм для Запада – явления случайные, тогда как для России они неизбежны.

Следовательно, «советский проект», реализуемый в условиях жёсткого противостояния Большой России (СССР) с западной цивилизацией и её ценностями потерпел временное поражение не как проект, основанный на идее «с негодными средствами», а только как проект, ставший первой попыткой воплощения в жизнь гуманистической идеи в её конкретно-исторических условиях.

Само это поражение оказалось во многом связанным с тем, что, открыв дорогу развитию мощных производительных сил, сформировав колоссальный интеллектуально-личностный потенциал и тем самым создав условия для перехода от индустриализма к новым технологиям, жизнеустройство советского образца (будем называть его «ранний социализм») выполнило свою миссию и исчерпало свои возможности. Созданный в стране потенциал пришёл в противоречие с индустриальным производством, в котором не оказалось места для его использования и реализации. Разрешение этого противоречия настоятельно требовало технологического прорыва и перехода к следующей цифровой, кибернетической фазе развития производства, которого, к сожалению, не последовало. Вместо этого, производственные отношения стали опускаться на территории СССР до уровня даже не капиталистических, докапиталистических отношений, что и обернулось запуском механизма социального и исторического регресса.

Однако разрушение Советского Союза – это ещё не окончательная гибель советской цивилизации, но большая травма, встряска, из которой надо извлечь необходимые полезные уроки. **Объективная логика исторического процесса подводит человечество к осознанию необходимости создания на Земле справедливого общественного устройства. А это и есть**

социализм в общепланетарном масштабе. И как бы ни иронизировали защитники либерально-рыночного образа жизни на тему «альтруизма» и «социальной справедливости», факт остаётся фактом: если бы человек заботился только о себе, он никогда не вышел бы из стадии животного состояния, и прогресс человечества был бы невозможен. В любом обществе гораздо больше людей добрых, человеческих. Их дела никогда не покидают человечество, ибо дела эти бессмертны, поскольку содержат в себе вечные истины, освещающие путь всем людям, верящим в создание нового справедливого мира и добросовестно работающим в этом направлении.

Уже «ранний социализм» разрешил антагонистические противоречия между трудом и капиталом, обеспечил возможность развития общества, отказавшегося от частной собственности, создал мощную и эффективную систему планирования, удивил мир невиданными темпами развития производства, обеспечил комплекс социальных гарантий в их реальном воплощении: право на труд, бесплатное образование и здравоохранение, 8-часовой рабочий день. Он создал уникальную систему народовластия и социальной демократии, ликвидировал эксплуатацию человека человеком, открыл для каждого возможность равного доступа к достижениям науки и культуры.

Вот почему эпоха «раннего социализма» заставляет ученых вновь и вновь продумывать логику современного исторического развития. Видимо, главная трудность состоит не столько в постижении общей линии этого процесса, сколько в способности адекватного осмысления конкретно-исторического периода развития человечества.

Усиленно навязываемая в настоящее время «Великая перезагрузка», то есть основательная перекройка миропорядка, направленная на сохранение капитализма в форме, например, «демократического», «свободного» и т. д. общества не может дать ответа на вопрос о перспективах развития человечества по той очевидной причине, что она выполняет не гносеологическо-прогностическую, а буржуазно-консервативную, точнее, западно-охранительную функцию. В этой связи было бы опрометчиво полагать, что идеологи, воспевающие западный прогресс, станут с научной добросовестностью изучать проблемы современного мирового развития. Объективно они способны лишь на конструирование апологетических концепций западного образа жизни, в которых научное исследование подменяется откровенным оправданием аморального поведения личности («теория расширенного рыночного порядка» Фридриха Хайека, «экономического либерализма» Милтона Фридмана, «демократического капитализма» Майкла Новака). Раскрыть несостоятельность такого **якобы научного** теоретического мышления, показать его классовый апологетический характер – значит, подвести обыденное сознание современного человека к научному пониманию мирового социального прогресса.

Необходимо создавать общество, в котором плоды научно-технического прогресса, как и общественного по своей сути труда, должны доставаться всему обществу, а не избранным, так называемой «элите». То есть они должны обогащать все общество, а не отдельных лиц, и обогащать не только материально, но и духовно посредством свободного времени, которое должно расширяться при сокращении рабочего дня, использоваться для развития человека.

Необходимо общество, в котором на место всеобщей конкуренции и жёсткой борьбы всех против всех, приходят **всеобщая кооперация и сотрудничество**, на место изолированного владения средствами производства – **совместное владение**, на место труда как способа экономического обеспечения своего биологического существования – **труд как способ творческой самореализации личности**. Переход к информационному, кибернетическому производству с IT-технологиями нисколько не противоречит основным базовым постулатам марксистско-ленинской теории, а напротив предлагает их наиболее полную реализацию.

Пытаясь опровергнуть это, американский профессор польского происхождения Анджей Валицкий объясняет кризис новой социальной и экономической организации общества, построенного в СССР, противоречивостью самой марксистско-ленинской теории. «На самом деле, – пишет он, – марксистский коммунизм не является частью исторического материализма. Исторический материализм – это теория классового общества и зависимости сознания от бытия, теория возрастающего порабощения человека, достигающего кульминационной точки в капитализме, понимаемом как полное подчинение людей (включая правящий класс) слепому и беспощадному механизму рынка. Коммунизм же – это теория общества без классов, преодолевающая зависимость сознания от бытия; теория освобождения человечества от порабощения слепыми, дегуманизированными силами экономики; теория свободы как сознательного, разумного контроля над стихией, полного господства «объединенных производителей» над их общественной судьбой» [9, с. 70].

Не трудно видеть, что этот ученый смешивает теорию, описывающую исторический процесс при капитализме, с самим капитализмом. Но это примерно то же самое, что отождествлять закон всемирного тяготения с физическим падением камня на землю. А Валицкий в своём объяснении марксизма совершает ту же гносеологическую ошибку, какую в своё время допустил Александр Богданов, выдвинувший «теорию» эмпириомонизма и пролетарской культуры, подвергнутую критике В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм». В данном случае противоречие находится не в марксистской теории, а в голове американского ученого.

Примерно в одно время с антисоциалистическими работами Ф. А. Хайека и М. Новака на Западе была издана книга крупного русского учёного-математика И. Р. Шафаревича «Социализм как явление мировой истории. Есть ли у России будущее?», которая была переиздана

в СССР в 1991 году. Основной вывод этой работы сводится к следующему: «Мы видим, что все элементы социалистического идеала: уничтожение частной собственности, семьи, иерархии, враждебность религии – могут рассматриваться как проявление одного основного принципа – подавление индивидуальности» [10, с. 338–339]. Попытка опровергнуть социализм предпринимается им на основе иных методологических предпосылок, чем мы это видим у Ф. А. Хайека. Если Ф. А. Хайек критикует социализм за его преклонение перед разумом, то И. Р. Шафаревич – за «мифотворчество». Если Ф. А. Хайек старается доказать, что социалистическая идея коллективизма, альтруизма коренится в инстинктах первобытного человека, его первоначальном стадном состоянии, то И. Р. Шафаревич, напротив, индивидуальное начало находит не только у первобытного человека, но даже у животных. Это лишний раз свидетельствует о том, что **в работах критиков социализма за внешне наукообразным изложением скрывается самая заурядная буржуазная апологетика, по всей вероятности, не сознаваемая даже самими авторами.**

На рубеже 70–80-х годов в среде советских эмигрантов за границей появляются книги социолога и писателя А. А. Зиновьева: «Зияющие высоты» (1976), «Коммунизм как реальность» (1980), «Гомо советикус» (1982). Они были благосклонно приняты буржуазным общественным мнением как подтверждение несостоятельности советского коммунизма. Но, несмотря на то, что работы А. А. Зиновьева имеют достаточно сильный налёт антисоветизма и антикоммунизма, их однако нельзя назвать типично антисоветскими и антикоммунистическими произведениями. Более того, А. А. Зиновьев обнаруживает поразительную эволюцию своих взглядов. Если в «Зияющих высотах» он не скупится на самые негативные суждения по адресу советской действительности, то в «Гомо советикусе» уже достаточно трезво размышляет о советском строе и одновременно критически оценивает перспективу развития человека в условиях западной системы. Именно в «Гомо советикусе» А. А. Зиновьев резко отрицательно характеризует антисоветские писания, рассчитанные «на невежд с определёнными умонастроениями», [11, с. 182] формулирует важное методологическое положение: «Я не апологет советского строя. Но я пришёл к выводу, что великая русская литература теперь возможна только как апологетическая, но ни в коем случае не критическая» [11, с. 132]. Мысли, высказанные им в отношении советской действительности, особенно актуальны для нашего времени.

Дело в том, что в период перестройки и разрушения СССР в отечественной научной литературе проблема социального прогресса и развития человека стала предметом не столько научного анализа, сколько модных политических инсинуаций и спекуляций. Так, в 1991 году вышел сборник статей под названием «Освобождение духа», в котором наиболее «перестроившиеся» мыслители пытались ревизовать основные идеи философии Просвещения и марксизма. В частности, патентованный антисоветчик и антикоммунист А. С. Ципко в статье «Можно ли изменить природу чело-

века?»), ссылаясь на «исследования» академика Н. М. Амосова о природном неравенстве людей, обосновывает социальное неравенство «естественными различиями людей в смекалке, воле, выносливости...» [12, с. 82]. Отсюда, совсем недалеко до вывода нынешних рыночных «теоретиков», объявивших, что только 5–10% населения являются источником всякого, в том числе и экономического прогресса. Остальная часть народа, именуемая «лузерами» или «ватниками», должна приносить жертвы на алтарь рыночного реформаторства.

Небезызвестный разрушитель Советского Союза, бывший член Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлев, ничтоже сумняшеся, в начале 90-х годов стал утверждать, что «частная собственность, рынок, демократия – это генетический код нормальной цивилизации». Хотя несколько ранее – в 1977 году – этот же «теоретик» в работе «Капитализм на исходе столетия» заявлял прямо противоположное: «Прогресс цивилизации, само её выживание неотделимы от избавления её от груза прошлого, от наследия частнособственнической формации. Это и есть реальная диалектика жизни. В её понимании – корни оптимизма, с которым мы всматриваемся в приближающийся XXI век, работаем ради лучшего, более справедливого и безопасного завтра, вопреки любым конвульсиям старого мира» [13, с. 25]. Разумеется, подобная эквилибристика определённой части бывших советских учёных – это не результат мировоззренческого прозрения, а следствие обыкновенного политического приспособленчества, идеологических конвульсий обанкротившихся аппаратчиков.

Выдающиеся мыслители и гуманисты современности однозначно подчёркивают бесперспективность мирового развития в условиях разделения общества и стран на богатых и бедных. Тупиковость западной буржуазной модели развития подтверждается всей исторической практикой. **Западная цивилизация не только исчерпала возможности прогрессивного движения вперёд, но и превратилась в смертельную угрозу для всего человечества.** Цель глобальной диктатуры империалистических держав во главе с США – господство «золотого миллиарда» над эксплуатируемой периферией, навеки обречённой на экономическую и социальную деградацию.

Эта линия на фактический реванш, на фашистскую реставрацию, на использование реакционных, извращённых форм мировой интеграции.

Приговором Западу, глобализму по-американски звучат данные Доклада ООН 2005 года о развитии человека. Совокупные доходы 500 самых богатых людей мира превышают доход беднейшей части населения планеты, которая насчитывает 416 млн человек. Между этими двумя полюсами находятся 2,5 млрд живущих менее чем на доллар в день. Это 40 % населения Земли, на их долю приходится 5 % мирового дохода, на долю же 10 % богатейшего населения – 54 %. Политика западных режимов приводит к тому, что более 1 млрд человек на Земле живёт в условиях нищеты. Каждый год 10,7 млн детей не доживает до 5 лет. При этом, по расчётам экспер-

тов ООН, затратив лишь 4 млрд долларов, можно было бы почти на две трети сократить детскую смертность в 75 беднейших странах [14, с. 32].

Только новый проект способен создать условия как для решения общемировых, так и внутренних проблем нашей страны. Более того, **его создание в России возможно и жизненно необходимо**. Нельзя лишь возвратиться в 1917-й, 1990-й или 2020-й год, как нельзя войти «в одну реку дважды» и забыть трагические и разрушительные годы перестройки и либеральных реформатств, когда остервенело разрушалось именно советская цивилизация. При этом в жертву были принесены не только «70 лет коммунизма», но и исторические ценности дооктябрьской и послеоктябрьской (советской) России, да и сама история.

Возникает вопрос: можно ли сейчас, когда слишком много и окончательно разрушено, вести речь о **восстановлении Большой России и социализма** в их прежнем виде? Думается, что нет. Тогда, что делать? Необходимо с учётом исторического опыта, положительных и отрицательных уроков прошлого создавать новый «советский проект», который утвердит в России народовластие и альтернативы этому нет.

«Новый советский проект 2.0», его стратегическая цель, социальные фигуры и отличительные черты

В самом общем виде «Новый советский проект 2.0» – это план воссоздания Большой Советской России в её исторических границах и воссоединение населяющих её территорию народов. По своей формационно-цивилизационной сути – это проект (план) построения общества: **во-первых**, воспринявшего все лучшее и жизнеспособное от советской эпохи; **во-вторых**, отбросившего всё, не оправдавшее и изжившее себя; **в-третьих**, взявшего на вооружение теоретические и практические передовые творческие наработки современного и последующих этапов коммунистического движения.

Это общество, воплотившее в себя исторический опыт великих побед и достижений исторической России и советского народа, взявшее на вооружение идеологию социальной справедливости.

Это общество, освободившееся от наивных ошибок и трагических заблуждений знаковой эры XX столетия, когда социализм делал свои первые шаги по ещё неизведанному новому пути исторического прогресса.

Это общество новейших великих революционных открытий эпохи XXI века, результат титанических усилий трудящегося населения и всех патриотических сил России.

Остановлюсь на возможных конкретных направлениях движения к такому обществу. Учитывая сложившиеся в России реалии, для перехода к новой социальной и экономической организации общества необходимо предварительно провести ряд последовательных буржуазно-демократических преобразований, осуществить, фигурально выражаясь, глубинную, последовательную демократизацию российского общества. Ряд таких мер

носят одновременно и социалистический характер. Таковы национализация земли и земных недр, ключевых системообразующих отраслей народного хозяйства и производств, имеющих стратегическое значение для всестороннего социально-экономического развития и обороны страны. Таковы возвращение к государственному планированию экономики, к бесплатному образованию и здравоохранению, к защищённому детству и обеспеченной старости, а также ко многим другим социальным завоеваниям, отнятым у трудящихся антинародным режимом. Таковы задачи освобождения от полуколониальной зависимости. Решение указанных задач в сложившихся исторических условиях приближает социализм, ибо, согласно В. И. Ленину, нельзя идти вперёд, не двигаясь к социализму.

Вместе с тем, решение указанных задач имеет и социалистический характер, поскольку государственная собственность на средства производства – одно из условий уже раннего социализма. Подобное сочетание буржуазно-демократических и социалистических задач придаст развитию нашей стране общедемократический характер, выведет его за рамки чисто буржуазно-демократического этапа, в котором продолжает топтаться коллективный Запад.

Основными и главными социальными фигурантами такого общественного движения являются рабочий класс и его союзники: мелкая и средняя буржуазия в городе и на селе, а также частично сохранившееся колхозное крестьянство. К этому костяку примыкают многочисленные слои общества, не являющиеся классами: учителя, врачи, научные работники, учащая молодёжь, пенсионеры, домохозяйки. Все они возмущены полуколониальным положением России: низким уровнем жизни, коррупцией, стремительно растущими ценами, гиперинфляцией, грабительскими тарифами ЖКХ, массовой отменой ряда насущных социальных льгот, установленных ещё советской властью, общей цивилизационной деградацией России.

К тому же, часть крупной буржуазии раздражена засильем иностранного и олигархического капитала, продажного чиновничества, грабительскими налогами и потому настроена в той или иной мере патриотически. Эти силы, организуемые ныне в движение НПСР, призваны создать Правительство Народного Доверия. Оно поначалу не будет органом социалистического трудовластия, но станет важным этапом на пути к нему. Его главная задача – отказаться от западнизма (А. А. Зиновьев) и обеспечить некапиталистическое развитие страны. Это значит, что Россия ещё не вступит на непосредственно социалистический путь, но уже сойдёт с капиталистических рельсов, что обеспечит стране превращение общества неравенства в общество солидарное.

Что станет представлять собою экономика России как страны, вступившей на путь некапиталистического развития? В результате национализации ключевых отраслей экономики и других общедемократических мер неизбежно возникнет экономическая структура, близкая к ленинскому нэпу. Но такая структура появится не в классический переходный

период от капитализма к социализму, а в условиях общедемократического, незападного, то есть некапиталистического развития. Её можно назвать неонэпом. Главная его особенность видится в том, что обобществлённый сектор экономики, имея новую перспективу, ещё не превратится в социалистический хозяйственный сектор. Это скорее всего будет госкапиталистический уклад, занимающий ведущее место в системе народного хозяйства России. Прогрессивное Правительство Народного Доверия сможет опираться на обобществлённый сектор экономики и с помощью планово-рыночных механизмов регулировать развитие государственных, смешанных, народных, кооперативных, средних и мелких, а также относительно крупных частных предприятий. По историческим меркам период неонэпа скорее всего не будет особенно продолжительным. После этого общество вступит в этап социализма. Он, в свою очередь, имеет две ступени – ранний социализм и, согласно В. И. Ленину, полный (обновлённый – в современной терминологии) социализм.

В советское время такого членения социализма на два этапа наша теория не знала. Чтобы прийти к такому выводу, пришлось пережить величайшую историческую трагедию гибели СССР. Между тем данное членение имеет принципиальное значение для понимания сущности и путей развития социализма. Оно позволяет правильно понимать последовательность и характер, учитывать различие этапов.

Многие искажённые представления о социализме, а также непримиримые теоретические споры имели место, оттого что наша общественная наука рассматривала советский социализм не просто как свершившееся, но и во всех отношениях самодостаточное явление. В своё время левацкий последыш Л. Д. Троцкого, малокомпетентный в теории марксизма Н. С. Хрущев объявил на весь мир о полной и окончательной победе социализма в СССР. Идея полной победы в дальнейшем нашла своё продолжение во времена Л. И. Брежнева, когда было торопливо объявлено о вступлении в этап «зрелого социализма». При этом о возможности и неизбежности предшествующего ему раннего социализма даже и речи не было.

«Теоретические построения», предлагающие волюнтаристски перешагнуть через целый этап исторического развития, изначально опасны и вредны. Они порождают многие неурядицы, не позволяют давать истинно научное объяснение ряду социальных явлений. Заявление о построении в СССР «развитого социализма» превращало саму идею социализма в мыльный идеологический пузырь, не пользовавшийся доверием масс. Возникло множество вопросов, на которые не было удовлетворительных ответов. Почему зрелое социалистическое общество обладает менее совершенными производительными силами, нежели наиболее развитые страны Запада? Почему продукция легкой промышленности хуже качеством, чем на Западе? Почему жизненный уровень населения СССР ниже, чем в Европе и США? Само существование этих вопросов свидетельствовало о том, что народ видел в концепции «зрелого социализма» бесплодную идеологию, оторванную от его реальной жизни. Пропаганда «развитого социализма» компрометировала социалистическую

идею, настраивала народ в пользу западного «потребительского общества». Следовательно, призывы к авантюристическим «скачкам» должны быть отвергнуты и в теории, и на практике.

Зрелая фаза новой социальной организации общества наступит тогда, когда будут созданы адекватные ей производительные силы, которые предшествующая формация использовать органически не способна. Так, развитая ступень капитализма начинается с того момента, когда благодаря паровому двигателю Уатта буржуазное общество в самых широких масштабах поставило себе на службу новое фабрично-машинное производство. С этого момента возврат к господству феодальных отношений стал абсолютно невозможным. Аналогично этому народам, вступившим на путь социалистических преобразований, предстоит совершенствовать свою материально-техническую базу на основе новейших технических достижений капитализма, а главное идти вперёд, создавая недоступные для капиталистического применения суперсовременные технологии и средства производства.

В отличие от советского социализма в обществе будет господствовать не индустриальные, а средства производства, основанные на новых технологиях. Наука станет не просто непосредственной производительной силой, но превратится в решающую, определяющую производительную силу. К её мировоззренческим функциям добавится ещё одна роль – быть производительной силой, постепенно превращающейся в силу социальную, регулирующую различные виды человеческой деятельности (все большее значение будут приобретать сложные интенсивно развивающиеся киберсистемы, включающие человека в объекты цифровых и биотехнологий, геной инженерии, медико-биологические системы, крупные экосистемы и биосферу в целом, человеко-машинные устройства искусственного интеллекта (ИИ), социальные и сложные синергетические системы, при взаимодействии с которыми системный характер приобретает и сама человеческая деятельность). Соответственно, **рабочий, трудящийся станет всесторонне развитым работником, и не только останется главной, но превратится в высшую производительную силу общества.** Возврат в лоно буржуазного общества станет невозможным не только с точки зрения применяемых технологий, но и с позиций качественных характеристик общественно преобразованной рабочей силы. Тем самым очередной раз подтвердится действие открытого К. Марксом всеобщего закона общественного развития или, как его иногда называют, закона соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил.

Итак, каким видится общество и государство, создаваемое по «Советскому проекту»?

Стратегической целью социально-экономического развития страны станет возрождение России как могучей державы, способной в исторически короткие сроки обеспечить достойную жизнь всему населению, создать условия для всестороннего интеллектуального, культурного и нравственного совершенствования каждого гражданина. Достижение

этой цели возможно только через утверждение социально справедливой и равноправной системы общественных отношений. Однако это не означает, что надо вернуться к тем формам раннего социализма, которые существовали в Советском Союзе. Будущая, общественная система страны должна радикально отличаться не только от нынешней, но и от многих черт раннего социализма.

Оптимальное развитие предполагает, что от советского общества будет воспринято все самое лучшее и полезное для народа, а ошибки и недостатки прошлого будут преодолеваются.

Прежде всего, **Россия должна стать подлинно демократическим государством**. От низшей ступени демократии, существовавшей в СССР – власти в интересах большинства – **осуществится переход к высшей ступени народовластия – власти самого большинства**. Это предполагает возрождение на новой основе исторически оправдавшей себя советской формы государственного устройства. В отличие от прежних Советов новые Советы будут построены по производственно-территориальному принципу и станут опираться на Советы трудовых коллективов, рабочие и крестьянские комитеты как на фундамент народной власти. Получат развитие различные формы производственного и территориального самоуправления, уйдут в прошлое безальтернативность выборов, политическая цензура и некоторые другие недостатки прежней политической системы.

Экономическая система любого общества определяется, как известно, структурой форм собственности. В будущей российской экономике ввиду её пока ещё технико-технологической неоднородности, очевидно, сохранятся различные уклады. Однако многоукладность сама по себе ещё не характеризует социально-экономическую систему. Многоукладность существует в любом реальном обществе, но в каждом из них всегда имеется доминирующая форма собственности, определяющая характер общественных отношений в целом.

В новой России ведущей формой собственности станет общенародная. Её доминирующее положение обусловлено тем, что объектами общенародного присвоения станут земля, недра, крупные и средние предприятия всех социально значимых сфер и отраслей народного хозяйства. Общенародная собственность в будущем должна принципиально отличаться от той её государственной модификации, которая существовала в СССР. Это отличие состоит в том, что отдельные функции собственности будут принадлежать разным её субъектам. Верховным собственником выступит весь народ. Стратегические решения по поводу собственности будет принимать сформированное народом и уполномоченное им государство. Непосредственным пользователем комплексов средств производства (предприятий) станут их трудовые коллективы.

Основной формой реализации общенародной собственности станут **самоуправляемые народные предприятия**. Руководствуясь общей социально-экономической стратегией, определённой народнохозяйственным планом, коллективы таких предприятий самостоятельно при-

нимают производственные и хозяйственные решения и самостоятельно распоряжаются хозрасчётным доходом, полученным в результате своей деятельности. Хозрасчётный доход (то есть стоимость произведённой продукции за вычетом возмещения материальных затрат и уплаты налогов в бюджет) станет собственностью трудового коллектива, что снимет отчуждение работника от средств производства.

Наряду с общенародной собственностью, получают развитие различные формы коллективной собственности: кооперативы (в том числе кредитные), товарищества, артели, акционерные общества работников и др. Сохранится индивидуально-трудова, а также мелкая частная собственность с ограниченным применением наёмного труда. Все они будут функционировать во взаимодействии с общенародной собственностью и под строгим финансовым и правовым контролем государства в интересах всего общества.

На качественно новой основе в будущей России возродится плано-вое управление народным хозяйством – одно из высочайших достижений современной человеческой цивилизации. В отличие от прежней плано-директивной системы управления экономикой получит развитие новая плано-договорная система, предполагающая органическое сочетание централизованного формирования общеэкономических, межотраслевых и межрегиональных пропорций с широким развитием прямых договорных отношений между хозяйствующими субъектами, на основе которых формируются конкретные внутриотраслевые, внутрирегиональные и внутрипроизводственные пропорции. Такая система управления сможет обеспечить стратегическую целенаправленность социалистической экономики и её достаточную гибкость на основе использования товарно-денежных отношений.

Плано-договорное управление принципиально изменит систему ответственности в обществе. Если при плано-директивном управлении господствовала **вертикальная система** ответственности – ответственность производителя перед вышестоящей инстанцией, то при плано-договорной системе широкий простор получит **горизонтальная система** ответственности производителя перед потребителем.

Предстоит качественно перестроить методологию народно-хозяйственного планирования. В отличие от прежней практики повысится степень научной обоснованности потребностей народного хозяйства и населения в продукции, усилится роль планирования эффективности производства, возрастет единство и целостность всего процесса общественного воспроизводства. Методология планирования станет базироваться на широком использовании экономико-математических методов, компьютерной техники и современных цифровых технологий.

В новых условиях изменится характер взаимоотношений между предприятием и государством. Эти отношения будут строиться на арендных принципах, что проявится в качественно новой организации **системы**

налогообложения предприятий. До сих пор во всем мире базой налогообложения служили результаты производства (объем продукции, добавленная стоимость, прибыль и т. п.). В новых условиях базой налогообложения станут ресурсы, находящиеся в пользовании того или иного предприятия (основные фонды, земля, трудовые ресурсы и т. п.). Такая налоговая система станет наконец-то выполнять стимулирующую роль. У предприятий появится прямая заинтересованность в максимально эффективном использовании ресурсов, сложится мощный противозатратный механизм.

Подлинная целостность Российского государства немислима без равенства и дружбы между всеми нациями и народностями страны, без интернационального сплочения трудящихся, без **нового федерализма**. Экономической основой последнего станет не расчленение общенародной собственности на федеральную, региональную и муниципальную, на чем обжигаются приверженцы западных моделей, а разграничение компетенций федерального, регионального и местного уровня в управлении ею.

В компетенцию субъектов федерации войдет основная часть социальной сферы и та часть производственной сферы, воспроизводство которой осуществляется по преимуществу в рамках данного региона. В компетенции федерального центра, помимо функций общегосударственного значения – (оборона, магистральный транспорт, связь, фундаментальная наука и т. п.) – останется управление той частью производственной сферы, воспроизводство которой имеет в основном межрегиональный характер.

Таким образом, новый федерализм позволит достичь непосредственного и обязательного участия всех субъектов федерации в подготовке и принятии решений общероссийского масштаба, планомерного межрегионального перераспределения национального дохода в целях постепенного сближения уровней экономического и социального развития регионов, стимулирования экономической заинтересованности каждого субъекта федерации в повышении эффективности единого народнохозяйственного комплекса.

Новый общественный строй позволит в исторически короткие сроки создать динамичную и эффективную, самодостаточную, устойчивую и экспортно-ориентированную экономику, восприимчивую к научно-техническому прогрессу. В производственном потенциале страны главное место займут новейшие виды техники и технологии.

И последнее. Говоря о возрождении в России советской цивилизации, нельзя не обратить внимание на то, что со второй половины минувшего XX века в общественной науке и на практике утверждаются концепции социализма, отражающие национальную специфику государств, в которых социалистические производственные отношения уже утвердились или в которых идеи социализма становятся для широких народных масс всё более и более привлекательными. Так, в КНР, как известно, строится «социализм с китайской спецификой». В КНДР создаётся «процветающая социалистическая держава», опирающаяся на принципы чучхе (буквальный русский перевод – «сам хозяин»). В социалистической Республике Вьетнам социализм разви-

вается в соответствии с политикой «дой мой», то есть всестороннего обновления. Синтезом традиционных народных ценностей и общинно-соборного идеала выступает русский социализм³.

В «Концепции социально-экономического развития России», обнародованной нами ещё в 2000 г., по существу было изложено видение базисных основ «Советского проекта 2.0». В ней подчёркивается, что в России должна быть построена такая новая социальная организация общества, в которой:

- теория будет свободна от догматизма и начётничества, а практика – от повторения ошибок прошлого (советского раннего социализма, китайского с его политикой «большого скачка» и «культурной революцией» и т. д.);
- экономическую основу государства составит общенародная ответственность в ее разнообразных и социально-приемлемых формах;
- будет восстановлена и развита проверенная практикой СССР система прав и социальных гарантий трудящихся: право на труд, отдых, бесплатное образование и медицинское обслуживание, на жилище, на защиту детства и материнства, на справедливое пенсионное обеспечение. Установится необходимое экологическое равновесие, обеспечивающее гармоничное сочетание человеческой деятельности с благоприятным развитием окружающей природной среды и ноосферное развитие;
- по мере осуществления прогрессивных процессов сложатся реальные предпосылки для добровольного воссоединения всех советских народов, воссоздания обновлённого Советского Союза, то есть Большой России;
- высокоэффективная экономика позволит сочетать поступательный рост материального благосостояния и культур общества с поддержанием необходимого оборонного потенциала страны, достаточного для отражения любой агрессии.

Сегодня Россия, как и в начале прошлого века, находится в ситуации требующей перемен, осознанного цивилизационного самоопределения и возвращения из прошлого (антиистории) на столбовую дорогу истории. С прошлым, в котором паразитарная элита узурпировала власть и проводит курс на физическое сокращение населения, а страна цивилизационно вырождается и стремительно теряет свой интеллект, в котором демократия превращена в фарс, а общество продолжает атомизироваться и «стало полностью равнодушным к проблеме признания социального порядка справедливым или неправильным», в котором «критерий справедливости из процесса легитимизации общественного строя» (С. Г. Кара-Мурза), пре-

³ Подроб. об этом см. в монографии «Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке». М.: ИТРК, 2009 (гл. 2, с. 8–14).

вратился в понятие, лишенное смыслового содержания, надо окончательно расставаться и как можно скорее. Такое прошлое не имеет ничего общего с цивилизационным кодом и умонастроениями нашего многонационального народа. В созданном либералами современном российском обществе индивидуалистов-потребителей столь важные для созидания и для отпора внешней агрессии коллективизм и патриотизм, невозможны в принципе. А это означает, что с такой социальной организацией общества следует расставаться и расставаться без сожаления.

Список литературы

1. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М.: Родина, 2019. 1280 с.
2. Шмурло К. Ф. Восток и Запад в русской истории. Юрьев, 1895.
3. См.: Аджи М. Азиатская Европа. М.: АСТ: Астрель, 2011. 1228 с.
4. Братищев И. М. В. И. Ленин – теоретик подготовки социалистической революции в России и основатель новой социальной организации общества. / Монография «История русской экономической мысли в XX веке». М.: ИНФРА-М, 2013 (гл. 1.3).
5. См.: Валовой Д. В. Ослепленные властью. Экономическая повесть. М.: Республика, 2002. 453 с.; Реформы. М.: ИД «АТИСО», 2012. 480 с.
6. Переход к рынку и концепция программы. М., 1990.
7. Советский энциклопедический словарь. Глав. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1990.
8. См.: Трушков В. В. Реставрация капитализма в России (начальный этап). М., 2003.
9. Валицкий А. Коммунистическая утопия и судьба социалистического эксперимента в России // Вопросы философии, 1998. № 8.
10. Шафаревич И. Р. Социализм как явление мировой истории. Есть ли у России будущее. М., 1991.
11. Зиновьев А. А. Гомо советикус. М., 1991.
12. Освобождение духа. М.: Политиздат, 1991.
13. Капитализм на исходе столетия. М., 1980.
14. Социализм: теория, практика, тенденции обновления в XXI веке. Монография (по матер. Междунар. науч.-практ. конфер.). Под ред. И. М. Братищева. М., 2016.